

**СТРУКТУРЫ С КАРИТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ
В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ
XVII И XVIII ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТАГЕМЫ» С. ГУБЕРТА И «ЛИФЛЯНДСКОЙ ЭКОНОМИИ»
М. В. ЛОМОНОСОВА)**

В немецком языке основными выразителями каритивной семантики (то есть семантики, обладающей значением лишения или отсутствия какого-либо признака) выступают конструкции с предлогом *ohne* или дериваты с суффиксом *-los*. В русском языке носителями каритивной семантики являются структуры с предлогом *без* или дериваты с приставкой *без-/бес-*. Материалом статьи послужили два специальных текста на немецком и русском языках, посвященные ведению домашнего хозяйства: трактат «Экономическая стратагема» (3-е изд. — 1688) С. Губерта и его русский перевод — «Лифляндская экономия» (1747) М. В. Ломоносова. Цель исследования состоит в выявлении и описании семантико-типологических особенностей структур с каритивным значением на основе сопоставительного анализа немецкого и русского специальных текстов XVII и XVIII веков. В ходе исследования было установлено, что преимущественным способом передачи немецких конструкций с предлогом *ohne* выступают структуры с предлогом *без* как наиболее очевидный способ передачи каритивного значения в русском языке. Конкуренцию данному способу составляют структуры с предлогом *кроме* и конструкции с отрицательной частицей *не*. Слова с приставкой *без-/бес-* используются в русском тексте, как правило, для косвенной передачи каритивного значения.

Ключевые слова: лингвокультурология, сопоставительный анализ, специальный текст, каритив, немецкий язык, русский язык, XVIII век.

К. А. FILIPPOV

St. Petersburg State University

**STRUCTURES WITH CARITIVE SEMANTICS IN SPECIALIZED
TEXTS OF THE 17TH AND 18TH CENTURIES (ON THE MATERIAL
OF S. GUBERT'S "STRATAGEMA OECONOMICUM" AND
M. V. LOMONOSOV'S "ECONOMY OF LIVONIA")**

In the German language, caritive semantics (i. e., semantics with the meaning of deprivation or absence of any feature) is commonly expressed by constructions with the preposition *ohne*. In the Russian language, caritive semantics is usually expressed by structures with the preposition *bez* or derivatives with the prefix *bez-/bes-*. The article studies two specialized texts on housekeeping: German "Stratagema oeconomicum" (3rd ed. — 1688) by S. Gubert and its Russian translation — "Economy of Livonia" (1747) by M. V. Lomonosov. The aim of the study is to identify and describe the

semantic and typological features of constructions with caritive meaning based on a comparative analysis of German and Russian specialized texts of the 17th and 18th centuries. In the course of the study, it was found that the German constructions with the preposition *ohne* are most often translated into Russian by structures with the preposition *bez* as the most common way of conveying caritive meaning in Russian. Another way is using constructions with the preposition *krome* and constructions with a negative particle *ne*. Words with a prefix *bez-/bes-* are used in the Russian text only for the indirect transfer of the caritive meaning.

Keywords: cultural linguistics, comparative analysis, specialized text, caritative, German, Russian, 18th century.

1. Введение

Феномен домостроительства как обустройства личного пространства человека выступает ключевым звеном так называемой культуры повседневности. В русской картине мира само представления о бытии связано с понятием «дом». По мнению Б. В. Маркова, «дом — это нечто большее, чем жилище» [4, с. 164]. Это понятие охватывает «не только избу, но и хозяйственные постройки (амбары, овины, сеновалы, хлевы), дороги, скот, а также подвалы, чердаки и даже могилы предков» [4, с. 164]. В Германии к концу XVI века сформировалась традиция издания текстов по домоустройству. Это течение известно под названием «литература для отцов семейств» (*Hausväterliteratur*), она объединяла как изложение теоретических знаний, так и практические рекомендации по ведению хозяйства. Обширная библиография по данному направлению специальной литературы за период 1650–1750-х годов представлена в справочнике М. Гюнтца [9].

Материалом настоящего исследования послужили два специальных текста, посвященные ведению домашнего хозяйства, а именно: оригинальный текст на немецком языке «Экономическая стратагема, или Изучающему земледелию» (*Stratagema Oeconomicum, oder Akker-Student*) С. Губерта (1645, 3-е изд. — 1688) [II] и переводной текст на русском языке «Лифляндская экономия» М. В. Ломоносова¹ (1747) [I].

¹ В настоящей статье не рассматривается вопрос авторства текста «Лифляндской экономии», так как во главу угла исследования поставлена конкретная проблема функционирования каритивных структур в текстах эпохи Просвещения. Существование данного документального памятника XVIII века не подвергается сомнению в современном источниковедении. Текст опубликован в академическом полном собрании сочинений М. В. Ломоносова, и все ссыл-

Цель исследования состоит в выявлении и описании семантико-типологических особенностей структур с каритивным значением на основе сопоставительного анализа вышеназванных немецкого и русского специальных текстов XVII и XVIII веков.

Необходимо отметить, что интерес к каритивам, находящимся на периферии грамматической теории, заметно вырос в последнее десятилетие. Сейчас исследования слов и структур с каритивной семантикой проводятся на материале как одного, так и нескольких языков (проблематику данного вопроса см., например, в сборнике: [8]). В немалой степени этот интерес обусловлен тем, что в семантическом плане компоненты с каритивным значением предполагают наличие в ближайшем контексте элементов с имплицитным значением, восполняющих отсутствие соответствующего признака [6, с. 223], а это значительно расширяет горизонт научного поиска. Для настоящего исследования большой интерес представляет изучение маркеров каритивного значения в параллельных текстах (например, рассмотрение текстов Библии на материале ряда индоевропейских языков, в том числе русского языка [10]), поскольку два исследуемые нами текста — параллельные.

В немецком языке основными выразителями каритивной семантики выступают конструкции с предлогом *ohne*, например *ein König ohne Königreich*, или деривативы с суффиксом *-los*, например *zweifellos* (= *ohne Zweifel*) [11, S. 2; 14, S. 681–684]². В русском языке такими носителями каритивной семантики являются структуры с предлогом *без*, например: *Он приехал без друга; Он был в этот раз без трубки* [2, с. 141].

ки на конкретные фрагменты сочинения даются именно по этому авторитетному изданию. Как известно, первым из отечественных лингвистов обратил внимание на этот перевод Ломоносова П. Н. Берков в своей статье «Ломоносов и „Лифляндская экономия“» (1946) и пришел к выводу, что «„Лифляндская экономия“ должна быть изучена со стороны языка, со стороны приемов перевода, применявшихся Ломоносовым, наконец, со стороны сельскохозяйственной терминологии, использованной и, вероятно, создававшейся в отдельных случаях Ломоносовым в процессе его переводческой работы» [1, с. 276]. Как видно из этой цитаты, П. Н. Берков не подвергал сомнению авторство Ломоносова.

² В связи с тем, что в немецком первоисточнике зафиксирован только один случай использования суффикса с каритивным значением *-los* — в словосочетании *der Gottlosen Sünde* [II, S. 62], мы ограничимся лишь упоминанием данного примера, тем более что в русском тексте переводчик оставил этот каритивно-семантический нюанс без внимания, использовав обобщающую номинацию, а именно: *для грешников* [I, с. 87].

Известно, что «все предлоги элементарной структуры (первообразные) многозначны: каждый из них способен выражать несколько разных отношений» [3, с. 329]. Это положение справедливо как для русского, так и для немецкого языка. По мнению немецких лексикографов XVIII века, предлог *ohne* представляет собой одну из самых сложных для объяснения грамматических единиц, обладающих совершенно особой природой и семантикой; ср.: *Als Präposition ist ohne von ganz besonderer Art und nach Moritz eines der schwersten Wörter, seine innere Natur zu erklären* [12, S. 89].

Многозначность предлога *ohne* в немецком языке XVIII века подтверждается лексикографическими источниками. Так, в «Полном немецко-русском лексиконе» (*Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon*, 1798) дается подробная грамматическая характеристика предлога *ohne* и приводится несколько способов его перевода на русский язык:

Ohne, частица употребляемая двояко: I. (как предлог) 1) **без**: *Ohne deine Hülfe kann ich es nicht verrichten* — Без твоей помощи я сего сделать не могу. 2) **кроме, опричь**: *Zehn Personen, ohne die Kinder* — десять человек, опричь детей. 3) **кроме, исключая**: *Ich habe keinen Freund ohne dich* — у меня нет друга, кроме тебя. В сем сложении означает лишение, потерю: *Einer Sache ohne werden* — лишиться какой вещи. II. (наречие и иногда союз) **без, хотя, не**: *Er tat es, ohne ich das wußte* — он сделал это без моего ведома. В приказах: *Es ist nicht ohne* — это не без основания, не без того (перевод мой. — К. Ф.) [13, S. 169].

2. Структуры с каритивной семантикой в оригинальном немецком и переводном русском текстах

В современной отечественной германистике существует мнение об ограниченности вербального контекста, необходимого для конкретизации семантического значения предлогов; для этого оказывается достаточным «минимальный вербальный контекст, ограниченный пределами словосочетания» [5, с. 295]. Наши наблюдения показывают, что для точной семантической интерпретации немецкого предлога *ohne* в специальных текстах эпохи Просвещения зачастую необходим более широкий контекст, нежели границы словосочетания, тем более что в текстах фиксируются также другие способы передачи каритивной семантики.

В ходе проведенного сопоставительного анализа были выявлены следующие группировки языковых средств с каритивной семантикой в анализируемых немецком и русском текстах.

2.1. Конструкции с предлогом *ohne* — конструкции с предлогом *без*

Наиболее частотными в материале исследования, как и следовало ожидать, оказались примеры соответствия между немецкими конструкциями с предлогом *ohne* и конструкциями с предлогом *без* в русском переводе (в связи с однозначностью семантической трактовки фрагментов ограничимся только тремя фрагментами с данными переводческими соответствиями):

- (1) *Der Bauren Beschwer und Klagen soll er gedultig anhören / ohne Aufschub / ohne Ansehen der Person / gewissenhaftig entscheiden* [II, S. 3]. — *Крестьянские жалобы должен он терпеливо слушать, без умедления и похлебства совестно судить* [I, с. 72];
- (2) *Wie Wetterleuchten ohne Regen / schadet dem Jüngen Gewächs* [II, S. 66]. — *Молния без дождя вредит молодым деревьям и травам* [I, с. 88];
- (3) *Willst du solch Wachs grün haben / thue es in eine Pfanne / aber ohne Wasser / rühre wohlgerieben Spanischgrün ein* [II, S. 213]. — *Если хочешь воск иметь зеленый, то положи его на сковороду без воды и всыть мелко толченой яри и мешай* [I, с. 149].

Такой выбор русским переводчиком конструкции с предлогом *без* для передачи каритивного значения представляется весьма очевидным, так как в данном случае мы имеем дело с первым значением многозначного предлога *ohne*.

2.2. Конструкции с предлогом *ohne* + синонимичные структуры — конструкции с предлогом *кроме*

Объединяющим признаком данной группы выступает то обстоятельство, что в русском тексте немецким структурам с каритивным значением соответствуют русские конструкции с предлогом *кроме*:

- (4) *Wenn man es beständig haben will / so darff die eine Seite des Daches nicht über 3¼ Ell hoch seyn / ohne die Vordachung* [II, S. 92]. — *Ежели хочешь, чтоб долговечнее была, то всякую сторону кровли*

не должно делать выше 7½ аршин, **кроме надвесу** [I, с. 99]

Нижеследующие примеры (5–8) демонстрируют возможность передачи каритивной семантики не только конструкциями с предлогом *ohne*, но и синонимичными структурами. Особенно показательны в данном случае фрагменты (5) и (6), в которых структуры с каритивной семантикой переведены на русский язык с помощью одной и той же конструкции с предлогом *кроме*, в то время как в немецком оригинале им соответствуют разные синтаксические структуры (конструкция с предлогом *ohne* и оборот с причастием *ausgenommen*):

- (5) *Süden-Wind. Im Süden-Winde kan man allerlei Garten- und Sommer-Saat in den Feldern säen / ohne Rettig, Merrettig, Rüben, Beeten, Kohl, Erbsen, Bohnen, Linsen* [II, S. 139]. — В южный ветер можно всякие огородные и летние на полях семена сеять, **кроме редьки, хрену, репы, капусты, свеклы, гороху, бобов и чечевицы** [I, с. 118];
- (6) *West-Wind. In diesem Winde säet man allerley Sommer-Feld und Garten-Saat / ausgenommen Rüben / Beeten / Rettig / Bohnen / Erbsen säet man nicht gerne / sie werden wässerig* [II, S. 139]. — Западный ветер. В сем ветру сеется всякий летний полевой и огородный сев, **кроме репы, свеклы, редьки и бобов**. Гороху, **кроме нужды**, не сеять, понеже будет водян [I, с. 118];
- (7) *Das soll man nicht anders als aus Noht thun. Es ist selten groß Vortheil darben* [II, S. 130]. — Сему, **кроме великой нужды**, быть не надлежит, ибо от того редко польза бывает [I, с. 116];
- (8) *Die Nagel oder Zapffen dürffen nur ¼ Ell auß dem Holtz herfür gehen / das Theil so im Holtz steckt, neben dem Kopff ungerechnet* [II, S. 115]. — Зубья делать на четверть аршина длиною, **кроме головки и утверженной части в дереве** [I, с. 109].

Данные примеры показывают, что в некоторых случаях для уточнения семантической интерпретации каритивной семантики элемента текста необходим выход за границы словосочетания.

2.3. Предложные конструкции с *ohne* — конструкции с частицей *ne*

В некоторых случаях немецким конструкциям с предлогом *ohne* соответствуют русские структуры с отрицательной частицей *не*:

- (9) *Die Kirchen- Gebühr zur rechten Zeit ohne Vortheil entrichten* [II, S. 2]. — Церковного пения в должное время для своих прибытков **оставлять не надлежит** [I, с. 72];
- (10) *Die Zeichen weisen etwas ohne Nohtzwang* [II, S. 62]. — Знаки показывают что-нибудь **не по нужде** [I, с. 87];
- (11) *Aus schwartzen Wolcken donnert es hart / aber ohne Anzündunge* [II, S. 65]. — Из черных облаков жестоко гремит, но **не зажигает** [I, с. 118].

К этой же группе относится пример (12), в котором для перевода каритивной структуры с отглагольным существительным переводчик использовал краткое причастие с приставкой *ne-*, передающее аналогичное значение (*ohne Aufhören* ‘непрестанно’):

- (12) *Lasse es zusammen sieden / wenn es einseudt / giesse immer Lauge zu. Man muß es ohne Aufhören fleissig umbrühren* [II, S. 209]. — Потом вари, а что укипит, то доливай щелоком и **непрестанно** мешай [I, с. 148].

2.4. Структуры с неявной каритивной семантикой — конструкции с предлогом без и приставкой без-/без-

Данную группу открывают примеры (13) и (14), в которых маркерами каритивности в немецком тексте выступают наречия *ohnbehindert* (то есть *ohne Hindernis*) и синонимичное *unbehinderlich*, которым в русском тексте соответствуют предложная группа *без препятствия* и наречие *беспрепятственно*:

- (13) *Die Stelle mit Baumwachs verschmieren / daß der Safft aus der Wurtzel ohnbehindert in die Frucht-Aeste steigen könne* [II, S. 18]. — А те места, где они были, смолою залепливать, чтобы сок не вытекал и сверху бы в ветви **без препятствия** подымался [I, с. 80];
- (14) *Zum andern muß man Achtung geben auf die Lufft der Oertcr / welche die Norden / Nord Ost / Osten-Winde unbehinderlich durchstreichen / die sind am bequemetsten* [II, S. 80]. — Второе: надобно прилежно смотреть на положение места и на воздух, и в которые места **беспрепятственно** дуют северные, северо-восточные и восточные ветры, те за наилучшие почитаются [I, с. 94].

Аналогично в примерах (15–17) немецкие слова и словосочетания воспринимаются как элементы с каритивной семантикой при сопоставлении с русскими лексическими дериватами с приставкой

без-/бес-, например *unfruchtbar* — бесплодны, *Tag und Nacht fortfahren* — день и ночь беспрерывно работать, *wird abgemagert* — обесилеет:

- (15) *Den Bauren verbieten / daß sie das Graß auf den wüsten Landen nicht anzünden / solches ist dem Lande sehr schädlich / es wird verwildert und **unfruchtbar*** [II, S.15]. — Жечь уголье и смолу мужикам запретить, чтобы они на пустых землях травы не зажигали, для того, что сие пашиням вредно, они от того бывают дики и **бесплодны** [I, с. 78];
- (16) *Wenn man gräbet / so muß man so viel Arbeiter bey der Hand haben / daß man im Graben **Tag und Nacht fortfahren** kan* [II, S.82]. — При копании столько работников иметь, чтоб **день и ночь беспрерывно работать** [I, с. 95];
- (17) *Wo das Mist nicht bald in den Schatten kommt / so **wird** er von der Sonnen Hitze **abgemagert*** [II, S.107]. — Ежели же навоз нескоро придет под тень, то от солнечного жару **обесилеет** [I, с. 105].

В завершение данного раздела следует привести пример остроумного подхода переводчика к переводу фрагмента, не имеющего, на первый взгляд, каких-либо эксплицитных маркеров каритивного значения:

- (18) *Fleisch vom Schaaf / ist besser als vom Schwein: Artzney und Speiß / ist **Schweins-Fleisch mit Wein*** [II, S.167]. — **Свинина без вина** хуже овечьего мяса. А с вином будет кушанье и лекарство [I, с. 130].

Тем не менее в русском переводе такой маркер присутствует, а именно конструкция с предлогом *без*. В данном случае переводчик использовал онтологическую связь семантических признаков ‘присоединение чего-л.’ — ‘лишение чего-л.’, содержащуюся в антонимичной паре немецких предлогов *mit* и *ohne* (см.: [7, с. 167]) и соответственно русских предлогов *с* и *без*. Использование структуры с предлогом *без*, то есть с семантикой лишения, вместо конструкции с семантикой присоединения потребовало трансформации всей фразы, однако в результате данного перестроения был точно передан ее смысл.

3. Выводы

В ходе исследования было установлено, что основным и наиболее очевидным способом передачи каритивного значения струк-

тур, образованных с помощью немецкого предлога *ohne*, в русском языке выступают конструкции с предлогом *без*. Наличие в переводном тексте структур с предлогом *кроме* позволяет выявить в немецком первоисточнике помимо конструкций с предлогом *ohne* иные, синонимичные способы выражения каритивной семантики, представленные, например, в виде компонентов с отрицательной частицей *ne*. Слова с приставкой *без-/бес-* используются в русском тексте, как правило, для передачи немецких текстовых элементов с неявно выраженным каритивным значением.

Отдельно следует отметить, что для правильной семантической интерпретации немецкого предлога *ohne* и других структур с каритивной семантикой в специальных текстах исследуемого периода необходим более широкий контекст, нежели границы словосочетания. В этой связи интерес может представлять изучение способов косвенного выражения каритивной семантики лексическими единицами разной частеречной принадлежности, а также словосочетаниями и компонентами текста большего объема.

Перспективы дальнейшего изучения слов и структур с каритивной семантикой в текстах Германии и России XVII и XVIII веков связаны прежде всего с расширением корпуса параллельных текстов, с привлечением к анализу текстов других речевых жанров, а также речевых произведений других функциональных сфер и других авторов.

Источники иллюстративного материала

- I. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 11, доп., справ.: Письма. Переводы. Стихотворения. Указатели / отв. ред. Г. Е. Павлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1983. 424 с.
- II. Gubert S. Stratagema Oeconomicum, oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Lieffland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelst vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt. Riga: Georg Mattias Nöller, 1688. 224 S.

Литература

1. Берков П. Н. Ломоносов и «Лифляндская экономия» // Ломоносов: сб. статей и материалов. [Сб.] 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 271–276.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

3. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопати-на. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
4. Марков Б. В. Культура повседневности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
5. Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка: Морфоло-гия: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 354 с.
6. Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. 784 с.
7. *Agricola Chr., Agricola E.* Wörter und Gegenwörter: Antonyme der deut-schen Sprache: Eine Sammlung von Wortpaaren zum sprachlichen Ausdruck dia-лектischer und logischer Gegensätze. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. 280 S.
8. Caritive Constructions in the Languages of the World: Abstracts of the In-ternational Conference, St. Petersburg: Online: 30 November — 2 December 2020. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2020. 108 p.
9. Güntz M. Handbuch der Landwirtschaftlichen Litteratur: in 2 Theilen. Theil 1: bis ca. 1750. Leipzig: Hugo Voigt, 1897. 183 S.
10. Kozhanov K., Perkova N. Caritive Markers in the Parallel Bible Corpus // Caritive Constructions in the Languages of the World: Abstracts of the Interna-tional Conference, St. Petersburg: Online: 30 November — 2 December 2020. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2020. P. 34–37.
11. Metzler Lexikon Sprache / hrsg. von H. Glück, M. Rödel. 5. Aufl. Stuttgart: J. B. Metzler, 2016. 814 S.
12. [Moritz K. Ph.] Des Hrn. Hofr. Moritz Grammatisches Wörterbuch der deutschen Sprache: in 4 Bdn. / fortgesetzt von B. Stenzel. Bd. 3. Berlin: Ernst Fel-sch, 1797. 454 S.
13. Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattika-lisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntniß der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und Erläu-terungen versehen: in 2 Bdn. / hrsg. von einer Gesellschaften von Gelehrten. Bd. 2: M–Z. St. Petersburg: Kayserliche Buchdruckerey bey J. J. Weitbrecht, 1798. 1060 S.
14. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. 2. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2003. 1111 S.

References

1. Berkov P. N. Lomonosov and «Economy of Livonia». *Lomonosov: sb. statei i materialov*, [collection] 2. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1946, pp. 271–276. (In Russian)
2. Zhrebilo T. V. *Dictionary of Linguistic Terms*, 5th ed. Nazran', Piligrim Publ., 2010, 486 p. (In Russian)
3. *Brief Russian Grammar*, ed. by N. Iu. Shvedova, V. V. Lopatin. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1989, 639 p. (In Russian)

4. Markov B. V. *The Culture of Everyday Life: Textbook*. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 352 p. (In Russian)
5. Nefedov S. T. *Theoretical Grammar of the German Language: Morphology: Textbook*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2018, 354 p. (In Russian)
6. *Active Dictionary of the Russian Language: Prospectus*, ed. by Iu. D. Апре-
sian. Moscow, lazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2010, 784 p. (In Russian)
7. Agricola Chr., Agricola E. *Wörter und Gegenwörter. Antonyme der deutschen
Sprache: Eine Sammlung von Wortpaaren zum sprachlichen Ausdruck dialektischer
und logischer Gegensätze*. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1977, 280 p.
8. *Caritive Constructions in the Languages of the World: Abstracts of the Inter-
national Conference, St. Petersburg: Online: 30 November — 2 December 2020*. St.
Petersburg, Institute for Linguistic Studies RAS, 2020, 108 p.
9. Güntz M. *Handbuch der Landwirtschaftlicher Litteratur*, in 2 parts, part 1:
bis ca. 1750. Leipzig, Hugo Voigt, 1897, 183 p.
10. Kozhanov K., Perkova N. Caritive Markers in the Parallel Bible Corpus.
*Caritive Constructions in the Languages of the World: Abstracts of the International
Conference, St. Petersburg: Online: 30 November — 2 December 2020*. St. Peters-
burg, Institute for Linguistic Studies RAS, 2020, pp. 34–37.
11. *Metzler Lexikon Sprache*, 5th ed. ed. by H. Glück, M. Rödel, Stuttgart, J. B. Metz-
ler, 2016, 814 p.
12. [Moritz K. Ph.] *Des Hrn. Hofr. Moritz Grammatishes Wörterbuch der
deutschen Sprache*, in 4 vols., continued by B. Stenzel, vol. 3. Berlin, Ernst Felisch,
1797, 454 p.
13. *Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammatti-
kalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen
zur vollkommenen Kenntniß der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und
Erläuterungen versehen*, in 2 vols., ed. from a Society of Scholars, vol. 2: M–Z.
St. Petersburg, Kayserliche Buchdruckerey bey J. J. Weitbrecht, 1798, 1060 p.
14. Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*, 2nd ed. Mannheim;
Leipzig; Wien; Zürich, Dudenverlag, 2003, 1111 p.

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Konstantin A. Filippov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University, Doctor
of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.filippov@spbu.ru

SPIN-код: 3117-6803; ResearcherID: P-4563-2015; ORCID: 0000-0001-8702-6112